

3. Focus Mali: Situation sécuritaire / Département fédéral de justice et police DFJP; Secrétariat d'Etat aux migrations SEM. – Berne-Wabern, 2015. – 22 p.
4. Historique de la radio Mali. – Bamako, 2013. – 18 p.
5. Keita, M.K. Réflexion sur la presse écrite // Politique africaine №47 Octobre 1992 – p.79-90.
6. L'Indépendant // Courrier international [Ressource électronique]. – Access mode: <http://www.courrierinternational.com/notule-source/l-independant-1>
7. Mali: trois jeunes assassinés devant une radio privée à Tombouctou // RFI: Afrique [Ressource électronique]. – Access mode: <http://www.rfi.fr/afrique/20151218-mali-trois-jeunes-assassines-radio-tahanite-privée-tombouctou>
8. Médias publics et médias privés: différences et complémentarité en douze ans de processus démocratique. – Bamako, 2003. – 31 p.
9. Ndiaye, O.S. Notes sur le cadre législatif et réglementaire au Mali // l'AMARC [Ressource électronique]. – Access mode: http://www.amarc.org/documents/presentations/Les_RC_et_cadre_legislatif_au_Mali.pdf
10. Tudesq, A. L'Afrique parle, l'Afrique écoute: les radios en Afrique subsaharienne. – Karthala Editions, 2002 – 315 p.

УДК 340

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Е.В. Семашко,

заместитель руководителя – начальник отдела исследований в области государственного строительства и международного права Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований, кандидат юридических наук, доцент

Новые доктринальные подходы к определению устоявшихся правовых категорий и институтов возникают одновременно с новыми явлениями в жизни общества: информатизацией, интеграцией, глобализацией, дифференциацией. Социальный мир еще относительно недавно был миром медленных скоростей и незначительных отклонений от привычно протекающих процессов [1]. Современное же состояние государственно-правовой действительности характеризуется как глобально нестабильное, неустойчивое, о чем можно прочесть в многочисленных работах философов и социологов, юристов и политологов. В условиях нестабильности развития государства, права, политики, экономики часто не срабатывают либо оказываются малоэффективными традиционные, казалось бы, апробированные многолетней практикой ценности, механизмы социального управления и контроля. Более того, целенаправленное регулирование, не основанное на понимании специфики закономерностей современной жизни, нередко лишь усугубляет накопившиеся проблемы государства и права.

Одной из наиболее важных теоретико-прикладных проблем правового регулирования нынешней эпохи глобальной нестабильности стали дискуссии вокруг содержания и объема понятия «права человека».

К началу 21 века категория прав человека казалась уже абсолютно понятной, научно и практически определенной. Не только в правовой доктрине, но и в многочисленных национальных и международных документах перечисляются гарантированные государством основные материальные блага и услуги, человек признается высшей ценностью и целью общества и государства [2].

Обращает на себя внимание тот факт, что человек провозглашается как ценность не только государства, но и общества. При этом международные нормативные документы подчеркивают индивидуальный, личностный характер неотъемлемых человеческих прав, но в значительной мере опускают или просто выводят за скобки тот несомненный факт, что человек - существо общественное [3]. В основных перечнях прав человека из того, что относится к обществу, присутствуют лишь право собраний, союзов и иных общественных объединений, которые никак не предусматривают защиту общества в целом. Такой подход основывается на ключевых для западной культуры антропоцентристских представлениях о том, что в «ядре» человеческой природы господствует индивидуализм. Наиболее откровенно эту характерную для западной культуры установку сформулировала экс-премьер Великобритании Маргарет Тэтчер, которая не раз заявляла: «Нет такого понятия, как общество. Есть отдельные мужчины и женщины, а также семьи» [3].

Однако человек, как известно, существо политическое. И его общественная природа не девальвировалась за два с лишним тысячелетия, прошедшие с того времени, как это утверждение сформулировал Аристотель. Люди существуют внутри общества, в котором устанавливается определенная система морально-этических приоритетов. Эта система проявляется при принятии как личных, так и коллективных решений, порождая вечную проблему соотношения коллективно-общественных или личных интересов.

Как утверждает глава Конституционного Суда Российской Федерации В. Зорькин, одна из опасных тенденций правового оформления нынешней «эпохи перемен» состоит в том, что права человека-индивида все настойчивее противопоставляются правам общества. При этом общество рассматривается как нечто рыхлое, аморфное и принципиально нецелостное. А индивид - как нечто несомненное и обладающее четкой определенностью [3].

Эту же идею можно встретить в работах знаменитого немецкого философа Юргена Хабермаса. Произнося речь в храме св. Павла в Берлине после теракта 11 сентября 2011 года, он отметил: «В преддверии глобализации, прокладывающей себе путь через объединившиеся рынки, многие из нас надеются на возвращение политического в иное, другом облике. Но не в облике изначального состояния глобального государства по Гоббсу, обеспечивающего безопасность не в направлении развития полиции, тайных служб и вооруженных сил, но в виде силы, придающей всему миру цивилизованный облик. Сегодня у нас осталась не более чем робкая надежда на хитрость разума — и немного на самовразумление. Потому что любая трещина, разлом немоты вносит ссору и в наш собственный дом» [4]. В речи Хабермаса прозвучала мысль о кризисе гуманизма как общеприкладного, методологического принципа, лежащего в основе бытия современной индустриально-технологической цивилизации, образно называемой Запа-

дом, под которым обычно понимают: 1) стремление к человечности; 2) стремление к созданию условий для достойной жизни человека [5].

«Западного» индивида долгое время наделяли все большими и большими правами, что привело к перерастанию индивидуализма в эгоизм, к развитию таких социальных тенденций, как легализация гомосексуальных браков, чайлдфри и другие. Это не отдельная личная проблема, это опасность государственно-общественного характера. Чрезмерное культивирование прав человека приводит к тому, что убийца 77 человек Андерс Брейвик жалуется на условия своего содержания в тюрьме. По мнению террориста, «кофе, который ему подают - слишком холодный, наручники - слишком тугие, вид из окна – непривлекательный, низкая скорость интернета и шумно!».

В 1991 году бывшие социалистические республики стояли перед выбором: или модель общественного развития, в основе которой лежит реформирование социалистической системы с сохранением модели социоцентризма или модель развитых капиталистических стран с преобладанием антропоцентристского подхода (индивидуализма). Нормы действующей Конституции Республики Беларусь позволяют говорить о том, что нашим государством была выбрана модель либерального правового государства и соответствующая ему правовая система и правовые институты: принципы приоритета интересов личности над интересами государства и общества, социальные гарантии и социальная защищенность, верховенство права и др. Республика Беларусь никогда не стремилось абсолютизировать идеалы и ценности капитализма и индивидуализма, однако личность в либеральной модели прежде всего привлекают идеи свободы и собственных прав.

Классическая форма либеральной модели правового государства в свое время была несомненно прогрессивна, так как с его помощью была разрушена феодально-абсолютистская государственность. Однако уже в XIX в. европейская государственность столкнулась с кризисными процессами. Кризис правосознания эпохи Просвещения показал, что признанная и воспетая модель государства и права с точки зрения исторической перспективы несостоятельна. В конце XIX – начале XX вв. этот кризис стал настолько глубоким, что возник вопрос о правомерности самого фундамента теории правового государства.

Весьма показательны для нашего времени причины, вызвавшие этот кризис, которые коренились в недрах самой модели государства и его отношении к личности. Модель правового государства эпохи Просвещения базировалась на идеях жесткой противоположности между государством и естественными правами отдельной личности. Главным признаком этой модели было невмешательство государства в экономические свободы и иные естественные права человека. В результате государство и закон были отстранены от регуляции экономических и социальных отношений и выполняли роль лишь «ночного сторожа».

На постсоветской территории сложилась похожая ситуация. Монополия большой парадигмы социального познания, основанная на социоцентризме (интересы общества и государства первичны), ушла в прошлое вместе с монополией исторического материализма на роль единственно правильного метода научного познания общества и его развития. Общество очень обрадовалось возможности почувствовать приоритет своих интересов, в то время как абсолютизация данного принципа привело к потребительскому отношению к государству.

Особенно увлекшиеся индивидуализмом как основной стратегией развития американцы, давно уже стали его критиковать. Мак Дермот: «Проблема американской жизни – противоречие между правами отдельной личности и интервенцией федерального правительства в жизнь личности для установления этих прав». Дьюи еще 70 лет назад говорил об эрозии американского индивидуализма. Он критиковал такие явления современного ему общества, как грубый индивидуализм, неконтролируемое свободное предпринимательство и узкое понимание демократии как формы правления. Дьюи писал об изменении «коллективной схемы взаимозависимости» как в количественном, так и в качественном аспектах. Являясь приверженцем американского индивидуализма, он предупреждает о его неизбежном ослаблении и качественном изменении, вызванных глобальными мировыми процессами. Старый индивидуализм, созданный машинной цивилизацией и свободным рынком, Дьюи называет собственническим (*possessive individualism*), новый индивидуализм – экспрессивным (*expressive individualism*), или индивидуализмом самовыражения [6]. Идею «нового индивидуализма» поддерживает К. Шеннон. Он считает, что новый индивидуализм основан на творчестве и самореализации [6].

Г. Гувер считал, что с развитием индивидуализма возникает необходимость развития сотрудничества и единения, которые раньше считались его противоположностью. Гувер видит в кооперации не отрицание духа соревновательности и конкуренции, но инициативу личности, основанную на собственном интересе, обогащенную пониманием важности службы людям и обществу. Собственный интерес плюс служба людям и обществу – формула человека нового постиндустриального общества [6].

Приведенные примеры и мнения позволяют говорить о том, что в условиях глобальной неустойчивости государство как особая форма совместного проживания людей совершенно уязвима без признания того, что у него есть свои укорененные представления о должном и справедливом. Эти представления обуславливают легитимность действующего права и эффективность его интегративной функции [3]. Задача государства не в том, чтобы противопоставить права меньшинств или индивидов представлениям большинства, а в том, чтобы найти новое равновесие между ними, отвечающее новой глобализированной государственно-правовой действительности.

Ведь человек выделился из животного мира в первую очередь благодаря тому, что в процессе становления человеческого общежития еще на очень ранних стадиях сформировалась и закрепилась система жесткого ограничения некоторых инстинктов, без чего развитие человека пошло бы по другому пути. Подрыв нормативности человеческого общества путем отказа от некоторых фундаментальных социобиологических императивов, на которых оно изначально базировалось, означает изменение некоторых фундаментальных антропологических характеристик человека.

Тем более, что практика показывает, высоким потенциалом и способностью к эффективному развитию обладают те общества, социальные институты которых организованы так, чтобы преодолевать поляриность между эгоизмом и неэгоизмом, между личным интересом и альтруизмом. Культивировать следует

идею взаимной ответственности, чувство принадлежности и даже альтруизм. При этом такую идею нельзя навязывать. Ею следует вдохновлять, доказывая, что чем больше отдаешь, тем больше получаешь. Общество необходимо воспитывать. Кроме того, для белорусской национальной идеи формирование ценностей сотрудничества и единения отвечает также свойствам и признакам национального характера.

По мнению В. Зорькина, для юристов особенно важна связанная с этой темой проблема понятия социальной нормы. При анализе этой проблемы следует исходить из того, что социальная норма - это то, что способствует сохранению и развитию (а не разрушению) социума [3]. Право может быть нейтрально к определенным отступлениям от социальной нормативности, но оно вряд ли должно поддерживать усилия по пропаганде таких отступлений. Ведь подобная пропаганда направлена на распад нормативности социума, ведущий к утрате им своей идентичности.

Таким образом, в условиях глобальной нестабильности государственно-правовой действительности объем и содержание понятия «права человека» меняется. Абсолютизация прав ведет к разрушению государства, к хаосу, который может возникнуть внутри общества. Это тем более касается современных обществ, представляющих собой социальные организмы невероятной сложности, широко открытых глобализирующемуся миру. В таких условиях индивидуальные ценности не являются истинными приоритетами демократизации. Требуется не ослабление регулятивной государственной роли, а улучшение правового регулирования во всех сферах социально-государственной жизни.

Список использованных источников:

1. Венгеров, А. Б. Синергетика, юридическая наука, право // Советское государство и право. – 1986. – № 10. – С. 39–45.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 10-е изд., стер. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 62 с.
3. Зорькин, В. Право силы и сила права [Электронный ресурс]/В. Зорькин // Режим доступа: http://www.rapsinews.ru/judicial_analyst/20150528/273817674.html#ixzz4KJHMIO6g. – Дата доступа: 21.08.2016.
4. Хабермас, Юрген. Расколотый Запад / [Электронный ресурс] /Ю. Хабермас // Режим доступа: <http://e-libra.ru/read/353622-raskolotij-zapad.html>. – Дата доступа: 21.08.2016.
5. Иерей Тигрий Хачатрян. От кризиса антропоцентризма к христианской филокалии / [Электронный ресурс] / Иерей Тигрий Хачатрян // Режим доступа: <http://www.курская-епархия.рф/index.php/stati-i-publikatsii/item/58-82-component&print=1>. – Дата доступа: 21.08.2016.
6. Ширикова, А. В. Кризис индивидуализма как базовой ценности американского общества и высшее образование / [Электронный ресурс] / А.В. Ширикова // Режим доступа: <http://psihdocs.ru/krizis-individualizma-kak-bazovoj-cennosti-amerikanskogo-obshe.html> – Дата доступа: 12.09.2016.